

Рецензія

ЭВОЛЮЦИОННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТАБИЛЬНОЙ АДАПТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ЧЕЛОВЕКА

(Чешко В. Ф. Стабильная адаптивная стратегия. Homo Sapiens. Биополитические альтернативы. Проблема Бога. – Харьков : ИД «Инжэк». – 2012 г. – 589 с.)

В Харькове вышло из печати новое, примечательное и актуальное, даже злободневное исследование известного украинского философа и эволюциониста – специалиста в области эволюционной антропологии и эпистемологии Валентина Чешко [1], продолжающее серию его публикаций, посвященных философским и научным проблемам теории познания и теории антропогенеза. Сам автор определяет предмет своих изысканий как системный анализ эволюции человечества как синтетического единства биологической, социокультурной и креативно-технологической составляющих антропогенеза. Рецензируемая монография, как и все предыдущие книги этого автора, представляют собой пример новой, «постакадемической» («постнеклассической», «человекоразмерной») организации наученной теории, которая всегда была в центре внимания автора.

Начиная с первых публикаций, написанных с конца 1980х гг. В.Ф.Чешко последовательно переходит от изучения общетеоретических проблем современной науки (прежде всего, генетики, геномики, генных и информационных технологий) [2] через исследование социальных механизмов познавательной-креативной активности человечества [3-5] к эволюционно-антропологическому фундаменту генезиса Разума как космического феномена [6-7]. Причем Разумная Жизнь, известная нам в единственном своем материальном воплощении – **Homo sapiens, Человек разумный**, в концепции В.Ф.Чешко рассматривается как интегральное единство его рационалистических (трансцендентальных) и субстратно-субстанциональных (и посему зачастую иррациональных) аспектов человеческой природы. В этом и состоит философский пафос его последней книги: «Природа человека и его субстратная основа, в качестве которой выступает то, что в современной теории эволюции и принято обозначать термином «стабильная эволюционная (адаптивная) стратегия» более не может приниматься в качестве мировой константы, которую можно «вынести за скобки» уравнений будущей эволюции цивилизации» (с.287-288). Этот тезис, выступает как исходный постулат, всех теоретических построений автора. Он проходит красной нитью сквозь всю логическую конструкцию теории стабильной эволюционной стратегии человека. Мы встречаемся с ним в ходе анализа системы идеологием современной техногенной цивилизации и мировоззренческих основ гражданского общества (с.83), эволюции представлений о механизмах научного познания и социального статуса науки и технологии в этом обществе (с.280), исследовании перспектив человека и человечности (с.486) в эпоху технологий управляемой эволюции (управления и манипулирования биологической, культурной и социальной эволюции).

Общую авторскую концепцию антропосоциогенеза можно представить себе следующим образом. Стабильная адаптивная стратегия

Homo sapiens включает в себя суперпозицию трех основных типов адаптаций – биологических, культурных и технологических; интегральную целостность этой системы обеспечивают две коэволюционные связки ее элементов – генно-культурная коэволюция и техно-культурный баланс; с появлением генных и информационных технологий эта система приобретает крайне неустойчивую конфигурацию – предвестник радикального изменения механизмов глобальной эволюции; религиозность является следствием структурно-функциональной организации человеческой психики; она сыграла наряду с наукой и технологией роль социокультурной адаптации; в сознании человека наличествует ряд концептов (идеи Бога, в том числе), генезис которых сопряжен с взаимодействием двух

информационных систем; последние выступают друг для друга в качестве информационных субстратов – образно-эмоционального и вербально-логического (дискурсивного); эволюция ментальности образует траекторию, имеющую две узловые точки, соответствующие доминированию религии или рационализма в духовной культуре; проблема рационалистического обоснования религии в современной науке представлена двумя альтернативными методологиями – эволюционно-эпистемологической и метафизико-онтологической; обе методологии оказываются несовместимыми в логическом аспекте; в эволюционно-эпистемологической концепции религия и наука оказываются равноправными и альтернативными несущими конструкциями стабильной

эволюционной стратегии человечества; их баланс обеспечивает устойчивость и адаптивную пластичность эволюционного вектора антропогенеза.

Итак, уникальность человеческой природы состоит в том, что человек участвует одновременно в трех параллельных потоках эволюционной трансформаций. Сопряжение биологической эволюции, культурогенеза и научно-технологического прогресса человечество из объекта глобально-эволюционного процесса в его субъект. Эту же мысль можно сформулировать и иначе: Первопричина и движущая сила космической эволюции (изменение объективной реальности, «среды обитания») и ее результат (адаптивные изменения живых организмов) меняются местами. Основой стратегии выживания человечества становится перманентное рационалистическое конструирование его «экологической ниши» – среды обитания. Однако это отнюдь не конечный результат антропогенеза, точка Омега по терминологии Тейяр де Шардена.

С возникновением современных технологий, которые объединяют названием NBIC технологического комплекса (нано-, био-, информационных и компьютерных технологий) цикл эволюционных преобразований замыкается. Предметом технологической манипуляций становится сам человек, его геном, психология, культура. Мы стоим на пороге новой точки глобальной эволюционной сингулярности, и одним из ее исходов становится «всего лишь» пост-человеческое будущее цивилизации, смерть гуманистических основ цивилизации.

Соответственно этому механизмы поддержания целостности и сбалансированности стабильной эволюционной стратегии человека приобретает решающее по мысли автора значение для эволюционных и перспектив нашего биологического вида и созданных им культуры и цивилизации. В силу автономии всех трех элементов э

той системы эта целостность обеспечивается двумя бинарными коэволюционными связками – генно-культурной коэволюцией и техно-гуманитарным (техно-культурным) балансом.

Очевидно, что именно культуре отводится здесь роль ключевого регулятора (с.272), вписывающего технологию в рамки биологических возможностей и совместимости с «пресловутыми общечеловеческими ценностями» (собственно говоря – самой культурой). Итак, точкой, где сходятся все линии эволюционного процесса, является культурогенез. Как полагает автор, субстанциональная основа культурогенеза создает бинарную основу его организации и, соответственно, гоместатичности общего направления антропогенеза: рационалистическую и иррациональную составляющую ментальности и мировосприятия. Если первое (рационализм) нашел свое выражение в социальном феномене классической науки, то второе (иррационализм) – в духовности и религии. Оба этих феномена (наука и религия) в этой концепции являются системными адаптациями. В этом смысле, они должны описываться и анализироваться в рамках категориально-терминологического каркаса эволюционной и философской антропологии, комплементарной эволюционной эпистемологии. «Взаимодействие эмоционально-образной и вербально-логической компонент человеческого интеллекта приводит к тому, эволюция ментальности образует траекторию, имеющую две узловые точки, соответствующие доминированию одной из них; переход из одного узла в другой осуществляется по типу открытого цикла, внешнее проявление которого заключается в доминировании религии или рационализма в духовной культуре», – такой вывод делает В.Ф.Чешко из этого постулата (с.288).

Книга состоит из двух очерков – «Биополитические альтернативы» (проблема функционирования технокультурного баланса современной фазы развития техногенной цивилизации) и «Проблема Бога» (название говорит само за себя, в центре внимания этого раздела стоит вечный философский вопрос об отношениях религиозного чувства и научной рациональности с точки зрения эволюционной теории). Автор не анонсирует авторской позиции по отношению к вопросу об истинности бытия божьего, для него религиозность «всего лишь» эволюционный феномен, связанный не с истинностью, а с выживаемостью рода человеческого.

К безусловным достоинствам книги следует отнести и тот факт, что коэволюционная методология позволяет преодолеть Сциллу и Харибду всех философского и научного дискурса о природе Человека и Разума последних десятилетий – биологический и социальный редуционизм. Идейная база и логическая конструкция исследования опирается на очень широкую научную и философскую базу последнего десятилетия, автор вводит в отечественный дискурс разнообразные, зачастую противоречивые зарубежные публикации (общее число цитированных источников достигает 650 из них 233 – англоязычных).

Конечно, книга не лишена недостатков, однако как отмечается в авторском предисловии (с.18), «книга представляет собой темпоральный срез эволюции концепции уникального феномена глобально-эволюционного процесса – стабильной эволюционной стратегии *Homo sapiens*. Уникальность эта состоит в том, что в ее основе лежат, по крайней мере, две системы генерации и воспроизведения адаптивной информации – геном и культура.

Последняя из них порождает еще и технологию, а, следовательно, число таких систем возрастает и будет возрастать далее. Эволюция человека, как и глобальная эволюция, вступила в зону очередной макроэволюционной сингулярности, сравнимой с возникновением жизни и ее переходом из фазы биогенеза в фазу социокультурогенеза».

Остается выразить надежду, что идейный багаж рецензируемой монографии окажется востребованным и привлечет внимание философов, социологов, антропологов к поднимаемым в ней проблемам и используемым автором идеям и аргументам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чешко В.Ф. Стабильная адаптивная стратегия *Homo sapiens*. Биополитические альтернативы. Проблема Бога. Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2012. 596 с.
2. Шахбазов В.Г., Чешко В.Ф., Шерешевская Ц.М. Механизмы гетерозиса. История и современное состояние проблемы. Харьков: Вища школа, 1990. 120 с.
3. Чешко В.Ф. Наука и государство. Методологический анализ социальной истории науки. Харьков: Основа, 1997. 370 с.
4. Глазко В.И., Чешко В.Ф. Август-48. Уроки прошлого. М.: РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, 2009. 438 с.
5. Чешко В.Ф., Кулиниченко В.Л. Генетика этика, политика: социокультурные аспекты современной генетики. Киев: Центр практ.Філософії; Парапан, 2004. 228 с.
6. Глазко В.И., Чешко В.Ф. «Опасное знание» в «обществе риска» (Век генетики и биотехнологии). Харьков: ИД«Инжэк», 2007. 544 с.
7. Чешко В.Ф., Глазко В.И. High Nume (Биовласть и биополитика в обществе риска). М.: РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, 2009. 438 с.

доктор філософських наук,
професор Цехмістро І. З.